

УДК 81'28
doi 10.17072/2073-6681-2020-2-18-24

НОМИНАЦИЯ СТАРЫХ ДЕВ И ХОЛОСТЯКОВ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Ирина Борисовна Качинская

к. филол. н., младший научный сотрудник кафедры русского языка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

111991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1. kacza@yandex.ru

SPIN-код: 6027-2137

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5707-6848>

ResearcherID: C-3732-2019

Статья поступила в редакцию 17.04.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Качинская И. Б. Номинация старых дев и холостяков в архангельских говорах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 18–24. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-18-24

Please cite this article in English as:

Kachinskaya I. B. Nominatsiya starykh dev i kholostyakov v arkhangel'skikh govorakh [Denomination of Spinsters and Bachelors in Arkhangelsk Dialects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 2, pp. 18–24. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-18-24 (In Russ.)

Рассмотрена номинация и мотивация номинации старых дев и холостяков, т. е. людей, которые никогда не выходили замуж (не женились) или выходили замуж не вовремя, т. е. позже срока, считавшегося «нормой».

Для номинации девушки, вовремя не вышедшей замуж, в архангельских говорах зафиксировано около 20 лексем и около 30 атрибутивных сочетаний. Соответственно для обозначения *холостяка* также зафиксировано около 20 лексем и полутора десятков словосочетаний. Для обозначения *старой девы* употребляются те же лексемы, что и для номинации собственно девушки в брачном возрасте: *дева*, *девица*, *девушка* и др. Слова, имеющие прямое значение в группе половозрастной номинации, получают иное значение, переходя в лексико-семантическую группу «Социальный статус». Те же лексемы могут использоваться и в других значениях, например, 'незамужней женщины, родившей вне брака'. Мотивацией для образования лексем, обозначающих *старую деву*, могут явиться словосочетания или фразеологизмы.

Обращают на себя внимание параллельные наименования: *старая (престарелая, пожилая) дева* ~ *старый (пожилой) парень*, *старуха*, *старица* ~ *старик*, *старец*; *перестарок* – и для мужчины, и для женщины; *холостовка*, *холостячка* ~ *холостяк*; *бобыль* ~ *бобылка*. Но параллелизм этот может быть чисто внешним. Потому что, когда речь идет о холостом мужчине, имеется в виду, как правило, ещё не женившийся парень, а когда о женщине – как правило, уже не вышедшая замуж девушка. Смена акцентов оказывается весьма значительной.

Иллюстрации взяты из вышедших томов «Архангельского областного словаря», его обширной картотеки и собственных полевых записей автора.

Ключевые слова: термины родства; брачные отношения; безбрачие; старая дева; холостяк; северные говоры; архангельские говоры.

С терминами родства тесно соотносится лексико-семантическая группа, связанная с половозрастной номинацией, а также группа, связанная с определением социального статуса в отношении к браку. В традиционной народной культуре все, что определяется как норма, имеет высокий со-

циальный статус. Это замужняя женщина и женатый мужчина; дети, рожденные в браке; супруги, хорошо выполняющие свои функции в браке, т. е. заботящиеся друг о друге, о детях, о доме, о престарелых родителях. Все, что противоречит норме, получает отрицательную оцен-

ку. Соответственно низкий социальный статус имеют люди, по разным причинам не состоящие в браке, т. е. одинокие мужчины и женщины, старые девы и холостяки, вдовы и вдовцы, разведенные супруги; внебрачные дети; дети, потерявшие или не имеющие родителей (или одного из родителей), т. е. сироты; бездетные супруги; женщина, родившая вне брака; женщина и мужчина, плохо выполняющие свои функции в браке (плохие родители, плохие супруги – например, гулящие, пьющие); муж, пришедший жить в дом жены.

В настоящей статье рассматривается номинация и мотивация номинации старых дев и холостяков, к которым относятся женщины, никогда не вышедшие замуж, женщины, вышедшие замуж не вовремя, т. е. позже срока, считавшегося «нормой», мужчины, которые никогда не женились. *Старым девам* и – шире – проблеме безбрачия посвящены работы, связанные как с русской традицией [Добрынкина 1876; Мухина 2013], так и зарубежной [Болонь 2010; Душенко 2011]; разделы в книгах, посвященных семейным и свадебным обрядам и обычаям [Гура 2012: 30–40]. Большой ряд лексем, обозначающих в разных русских говорах и славянских языках вовремя не вышедшую замуж женщину и холостяка, содержится в этнолингвистических энциклопедиях: см. словарные статьи «Вековуха» и «Холостяк» [Прокопьева 2005], «Старая дева» и «Холостой» [Кабакова 2005]; в книгах [Кабакова 2001: 158; Гура 2012: 34]. Примеры метафорических превращений терминов некровного и «аномального (нарушенного) родства», в том числе терминов, связанных с безбрачием и стародевичеством, в русских говорах на общеславянском фоне рассматривает Е. Л. Березович [Березович 2014: 263–284]. Чрезвычайно интересно оказалось сравнить наш материал с богатым материалом, собранным исследователями Пермского края: в обстоятельной статье Ю. В. Зверевой «Наименование человека по отношению к браку в пермских говорах» большое внимание уделено номинации и мотивации номинации старых дев и холостяков [Зверева 2013: 29–31].

В исследованиях много говорится о незавидной участи *старых девиц*, о приметах, предвещающих безбрачие, об обрядах, способствующих устранению такого безбрачия [Гура 2012: 34–40; Мухина 2013]. Но *старая девица* далеко не всегда была изгоем в обществе и вынуждена была жить на краю чужого семейного гнезда: «Девиц, которые не вышли замуж, а хотели жить самостоятельно, семья должна была обеспечить жилищем и долей движимого имущества» [Громыко 1991: 176]. Старые девы «вовлекались в

хозяйственную, ритуальную, религиозную деятельность, выполняли воспитательные и образовательные функции», т. е. они «составляли неотъемлемую, органичную часть крестьянского социума» [Мухина 2013: 50].

В фольклорных текстах постоянна насмешка над *старыми девицами*: *Села курушка на яйца и кричит: кара-кара! В сельсовет пришла бумага – старых девок на дрова. На бесёду не ходите, девки старокосые. И такая песня есть, што никто не возьмёт, только старый старенькой старец да вдовый вдовенькой вдовец*. В пословицах *старая дева* предстает как существо обиженное и злобное: *Где старая девка есть, там чёрта нет. Где есть козёл да стара девка есть, там чёрта нет. Невыхожжа девка да отставной солдат – само хуже. Отставны солдаты да невыходны девки – ноцевать не просись. Не просись ноцевать к отставным солдатам да к старым косоплёткам, они не пустят, злы. Да, мухи к осени, чем ближе к осени, тем они злее. Даже поговорка есть: нету злее осённой мухи да девки вековухи. Стара дева да осенна муха – злее нет*.

Однако после войны, с середины XX в., отношение к *старым девам* изменилось. Из-за массовой гибели мужчин на фронтах незамужним осталось целое поколение женщин 20-х гг. рождения. Если раньше статус *старой девы* предполагал безбрачие и как следствие – отсутствие семьи, жизнь на краю чужой семьи, то уже в 40–50-е гг. многое изменилось. Вдовы и *старые девы* сумели родить и воспитать детей. Именно поэтому в наших материалах, в записях с сер. 50-х гг., так часто появляются многодетные *старые девы* – матери и главы семейств. Изменились представления о брачном возрасте и о браке, о роли женщины в обществе и в семье (см. об этом [РС: 458–467]). И все же в деревне по-прежнему брак считается обязательной нормой, а безбрачие и рождение детей вне брака – отступлением от нее.

В архангельских говорах для номинации девицы, вовремя не вышедшей замуж, зафиксировано около 20 лексем и около 30 атрибутивных сочетаний. Соответственно для обозначения холостяка также зафиксировано около 20 лексем и полутора десятков словосочетаний. Обращают на себя внимание параллельные наименования: *старая (престарелая, пожилая) дева* ~ *старый (пожилой) парень, старуха, старица* ~ *старик, старец, перестарок* – и для мужчины, и для женщины, *холостовка, холостячка* ~ *холостяк, бобыль* ~ *бобылка*. Но параллелизм этот может быть чисто внешним. Потому что, когда речь идет о холостом мужчине, как правило, имеют в виду **ещё** не женившегося парня, а когда о женщине – как правило, **уже** не вышедшую замуж

девушку. Смена акцентов оказывается весьма значительной.

Для номинации *старой девы* используются те же лексемы, что и для номинации собственно девушки в брачном возрасте: *дева*, *девица*, *девичушка*, *девка*, *девочка*, *девушка*: *Не выходила замуж – дева. Она не выходила, девой век прожила. Не выходила, так в девах и осталась. Как-то ведь тоже браковали, оставались девами, то гуляет, там сгуляет ребёнка, а кто знает, за цё мужики бракуют девок? До старости всё девки, как не вышли замуж. В Ларькиной у нас одна девка есь на пензеи. Я девка, уж девка восемьдесят годов. Она не выходила взамуж, девоцка. Она у нас не выходила, она девушкой дак жила.*

Старая дева, никогда не выходившая замуж, могла иметь внебрачных детей. Поэтому одни и те же лексемы могут употребляться для номинации как женщины, никогда не бывшей замужем, так и женщины, имеющей внебрачных детей: *Девица – замужем не была, а двое детей у неё. Девушка четверых принесла: все парни как один. Пять дочерей вырастила девушка, вот.*

Девушка, не сохранившая девственность и родившая до замужества, – *бесчестная*, *нечестная*, *порченная*, *браковая*, *приносица*: *Мать эка у ней молоденька зачала таскаться с ребятами, а сейцяс все эки, ни одной нет целой, все порцены, как не стыдно замуж выходить, эки молоденьки, все уж спят с робятами, что за мода-та! Ведь и так нечестная вышла за нево. Нечестная – и ворота вымажут смолой, хороший парень брюхо сделает и возьмёт замуж. Если сама себя распустит, родит, дак браковая девка, сглупит, дак кто её будет брать? Браковая девка, её никто не будет брать. Бесчестна, приносица называли. Ой, эта приносица, принесла ребёнка, ей и укора. Девочка оберемнеет заранее, принесё, скажут приносица. А добрый парень прибрал – и хорошо, всё покрылося. Приносица – не девка, не жёнка.*

Эти же лексемы с корнем *дев-* сопровождаются атрибутивами *старая* (*старенькая*, *пристарелая*), *пожилая*: *Стара дева – не вышла взамуж-то. Стара дева Фёкла у нас, не выходила. Засиделась в девках – стара дева. Стара дева, уж если она не выйдет совсем. Новой рас не выйдят, не выйдут, а потом выйдут на больших годах – всяко живёт. Ницё не вдовела: из девок она, только стара-то девка, в годах. Тётка была старая деушка, ходила в Киев молиться. Старая девчонка, никто замуж не взял, в боковушке живёт. О, стара вешалка, 54 года – замужем не бывала. Пожилая девка – зажилась в девках, никто взамуж не берёт. Вот эта пожилая девушка, она-то замуж не выхаживала. Де-*

вок-то пожилых выписывали на фронт. Стрелилась пожила девица.

Рядом со *старой девкой* оказывается *старая жёнка*: *Стары жонки-ти – взамуж ишо не вышли. К старым девам примыкают девушки, поздно вышедшие замуж: Долго не пуцала (мать замуж), я долго девкой жила, двадцать восемь годов девкой жила. Двадцать пять годов, докуда ишо в девках сидеть?! Тогда и эта стара девка за него пошла. Вдовци, как овдовец, с двумя или тремя детьми – разбирали старых девок.*

Незамужняя женщина, родившая вне брака: *Она дева стара, не выходила замуж, у ей пригуляны дети. Матрёна не выходила, она стара дева, эта у ней нагуляна. Они потому стары девки, что робят впереди времени принесут. У ей людно робят, да старая девоцка была.*

Параллельно сочетанию *старая дева* и подобным появляется сочетание *старой (пожилой) парень (парничёк, молодец)*: *Ну и бегай старым парнём, их тут много бегаёт. Старым-то называется, который неженатый дак. Старый парень – это неженатый, так старый парень. Парень с нами ходил старый, он не жанивался. Тут у Татьяны Фёдоровны Коля-то старый парень. Только не дедушка, парень – старой уже, не женатый. У меня парничёк-то уш старой. Парень такой пожилой, здоровой. А ко мне пожилой парень ходит, я его кормлю.*

Адъектив *старая (старелая)* может сопровождать не только лексемы, связанные с полом и возрастом, но и термины родства: *дочь, тётка, кока* (одно из значений лексемы *кока* ‘тетка’): *Старелая дочь, взамуж не взяли. Стара кока, если замуж не выйдет. Стары коки злы. Стары коки – старая дева. Дева-то стара кока – котора родила-то (вне брака). Ту старой тёткой зовут, ишо не выходит. Тётка и кока здесь, конечно, в половозрастном значении ‘женщины’, а не в качестве термина родства.*

Женщина, вовремя не вышедшая замуж, – *старица, старуха, перестарок*: *А девка замуж до тридцати годов не вышла – дак это старица. Старица – если никто взамуж не берёт. У нас у дяди на Слободках было семь девок-то, и первы-те в войну и позасидилися – старици можно называть. Раньше девки старицами оставались. Старицами-то плохо быть. Ой, она старуха, стара дева, взамуж не вытти. Вот это и гоорят – старуха, старуха в стороны осталась. Замуж не вышла, значит старая дева, перестарок. У меня дедушка женился на девушке, которая была перестарком, двадцать восемь лет, и принесла в придано восемьдесят сарафанов.*

Незамужняя женщина, родившая детей: *У нас Акулина-старуца троих выводила (детей).*

Холостой мужчина, который не женился до 30–40 лет, тоже *перестарок*: *Говорят, перестарки, с годов ушли. Семён, ужо сорок, перестарок.*

Если девушка долго остается в родительском доме – она *домовуха*, *доможивка*: *Так она и дожила свой век домовухой. Так она в доможивках-то и осталась-то. Мати да тоже была домовуха (родила вне брака).*

Не вышла замуж – *невыхожая* (*невыходная*) *девка* (*девоцка*): *Невыхожя, стара девка. Она-то девка невыхожя. У нас в городе много невыхожих девоцек. У нас в роду были таки невыхожихи, этой красной жизни тоже не опробовали.*

Зафиксированные лексемы *беззамужняя*, *безмужняя*, *безмужичница* могут быть соотнесены со *старой девой* и обозначать женщину-вдову: *Бегали безмужичницы. Она тоже безмужня, муж у ней был пьянога. Кака вдова, а у нас безмужня вдовица. У Аны у Петровны не бывали у завхозихи? Всю жизнь она безмужня.*

Мотивация может идти со стороны фразеологии. Сочетание *сидеть в девках* дает мотивацию существительным *посиделка*, *дева-посидела*, *девка-посиделка*, *посидельница*, *старая посидельница*, *засиделка*, *заседатель*: *Девкой сидеть будешь, скажут: стара дева, посиделка. Девка-посиделка была, дак взял. У их были две девки-посиделки. Старая посидельница – в девках сидит, замуж не ушла. Стара девка – заседатель. Дева – котора засиделка. Заседатель – если долго замууж не выходит, осталась заседателем, много осталось в эту войну заседателем.*

Идиома *век в девках (сидит)* мотивирует появление лексем *вековуша*, *вековуха*: *Вековуха – стара дева, замууж долго не шла. Вековух-то? Были. Кто ево знает, может, не брали, может, сами не шли. Вековуша зовут.* Возможно, название старой девы (или одинокой женщины) *векшей* связано именно с этим корнем, а не с основным значением слова *векша* ‘белка’: *Бывало, московка пришла да векшей прожила.*

Ярким отличием девушки была коса: замужные женщины обязаны были убирать волосы под специальную шапочку (*повойник*, *сороку* и др.), на людях на эту шапочку надевался платок. Женщина, вовремя не вышедшая замууж, продолжала ходить с непокрытыми волосами. *Косоплетка* – это и ‘узкая ленточка, веревочка, полоска ткани, которой завязывают конец косы’, и девушка, которая плетет косу. Старую деву называли *косоплётка*, *старая косоплётка*, *старокосая*, *девка старокосая*: *Семнацать лет девушка разова, а после двадцати – косоплётка, двадцать пять пройдёт, так и стара дева. До*

двадцати пети не назовут косоплёткой, до тридцати надо замууж выходить, я вот двадцати восьми замууж вышла. Косоплётка – така девоцка, котора замууж не выходила, а молода – дак всё жениха ждёт-то. Стара косоплётка, замууж не вышла и всё одну косу плетёт. Стара дева, да назовут как стара косоплётка, как разругаются, так: Иди ты, старая косоплётка, скажут. Ты старокоса, тебя никуды не берут. Эж, как бы у нас были старокосые, нас бы не отправляли! – всё эти тётушки за них делали. В последнем примере речь идет о том, что на общественные работы в лесопункт, если в семье был выбор, отправляли не замужных женщин и молодых девушек, а старых дев.

Основным и наиболее частотным значением лексемы *бобыль* является значение ‘бедный человек, не имеющий хозяйства, скотины, дома’, а также ‘ленивый, бесхозяйственный человек’. При этом развивается и значение ‘одинокый человек’ и ‘неженатый мужчина’: *Бобыль дак ходит, не работает. Ходит как бобыль. Бобыль – неженатого мужика тоже бобылём звали, а мы говорим, что бобыли – лентяи. Бобыли – лодыри. Бобыль – это как один мужчина-то неженатый. Не могут жениться, живут бобылями, нюхлы. Нюхлы – к девке подойти боится. Второй-то тоже бобыль ходит, холостой, неженатый, несемейный такой.*

Рядом с *бобылём* оказывается *бобылка*, *бобылиха*: *Бобылка – это женщина, котора не выходила ни разу замууж, а бобыль – кто никогда не женился. Мужик один – бобыль. А если одна – бобылиха. Я бобыль, а ты бобылка, я жеребчик, ты кобылка, посиди часок со мной, пострадаем под луной.*

Лексема *холостой* многозначна, как и ее дериваты. В числе значений: ‘пустой’, ‘без зародыша, без зерна’: *Холостой (колос), пустой, одна ось в ём. Да три года у нас хлеб не рожался, родится холостой. Холостяк, надо было спылить (опылить).* В значении ‘некрепкий, разбавленный’: *Холостой чай – одна вода буде, без заварки, этот чай мочой называется.* При этом *женить чай* говорят, когда несколько раз переливают заварку из чашки в чашку: *Давай я женю чай.* Таким образом – применительно к чаю – понятия *холостой* и *женатый* неожиданно оказываются не антонимами, а синонимами. О семантике слова *женить* как ‘разбавить водой’ см.: [Гура 2012: 765–770; Березович 2014: 227; Кучко 2018: 95].

Небеременная самка – *холостая*: *Беременная корова – стельная, котора родила уже – это холоста. Если сгуляла – тяжёла корова, если не сгуляла – холостая. Не обходилась, холоста значит. Холостые свиньи – ни разу дети не бы-*

ли, а потом они гуляют. Эта залёжка вёшна, холостой зверь. Но так могут назвать и небеременную женщину: *Замужня женищина холостой приехала, не с пузой.*

Молодая незамужняя девушка – холостая, холостовка, холостяк: *Доци-то есть холостая. А нас, я в девцонках была, от лесопунта направили картошку копать, нас девять было холостяков, девцонок, и одна женищинына. А холостые вы или замужем? Ну и то хорошо, все ударьтесь в науку, пока холостые, потом будет некогда. Ну што, холостовки?* Не только молодой человек, но и девушка, пока не вышла замуж, холостит, холостует, холостяжит: *Так мы с ей дружно ходили, холостили. Я холостовала. Когда мы холостовали, нас восемнадцать девчонок было.*

Неженатый мужчина: холостой, холостяжный, холостяк, холостяга, холостяжник, холостяжка: *Холостому друга, женатому – друга песня. Мужики тут и холостые, и женачи. Здесь остался холостяжый. Холостяжники вина напьются и распорятся. Холостяжка Максим. Холостяги за матерями живут. Холостяги гармонь возьмут и играют, их много-то было, холостяг.*

Одни и те же лексемы употребляются для обозначения и молодого, еще не женатого парня, и так и не женившегося, и разведенного, т. е. разведенный мужчина вновь получал статус холостяка: *Молодых совсем не назовём холостягой, только тех, чьё време прошло. Старый холостяга, захолостится, да и не женится. Молоды мужики есть – всё не женаты, старые холостяки. Женился, жёнка ли отошла, сам ли отогнал, не женится больше, холостяком ходит. Два раз женатой, а холостяк. Два раза холостым стал.*

Но женщина, оставшаяся без мужа, разведенная или вдова, – также холостая, холостуха, девка: *Мужик-от тоже пил да пил да с пьянки-то и умер, она так и живёт холостая. Прикладывают (выпивают), обе холостухи, богачухи. Тожо девкой жывёт (после развода).*

Женщина, вовремя не вышедшая замуж, старая дева: холостяк, холостячка, холостая: *Холостяк, девка стара, холостяком всё звали. Казачиха в дом нанялась, но детей не нянчила, холостячки в няньки наймутся. У нас много наженилося, у нас мало есть холостячек. Сестра холостая красной душой умерла.*

Настоящее исследование выполнено на материале русских говоров только одного региона – архангельского. Еще Н. И. Толстой говорил о возможности и даже необходимости изолированного рассмотрения материала в пределах одной языковой зоны: «Надо полагать, что без эт-

нически, территориально и лингвистически обозначенных, приуроченных и обособленных семиологий общая семиология в некотором отношении останется беспочвенной и без широких перспектив дальнейшего развития» [Толстой 1995: 26]. Иллюстрации взяты из вышедших томов «Архангельского областного словаря» [АОС], его обширной картотеки [КАОС] и собственных полевых записей автора.

Список литературы

АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой, Е. А. Нефедовой. М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 1980–2019–. Вып. 1–20– (изд. продолжается).

Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2014. 488 с.

Болонь Ж. К. История безбрачия и холостяков; пер. с фр. М.: Новое лит. обозр., 2010. 478 с.

Громыко М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 448 с.

Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.

Добрынкина Е. Стары девы в Муромском уезде // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. II. 66 с.

Душенко К. В. Рец. на кн.: Болонь Ж. К. История безбрачия и холостяков // Вестник культурологии. 2011. № 2. С. 121–129.

Зверева Ю. В. Наименование человека по отношению к браку в пермских говорах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 1(21). С. 28–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-cheloveka-po-otnosheniyu-k-braku-v-permskih-govorah/viewer> (дата обращения: 12.04.2020).

Кабакова Г. И. Антропология женского тела в славянской традиции. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 2001. 335 с.

Кабакова Г. И. Старая дева. Холостой // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отн. М., 2012. Т. 5. С. 154–155; 454–455.

КАОС – Картотека «Архангельского областного словаря». Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, филол. фак-т, каф. русского языка, каб. русской диалектологии.

Кучко В. С. К семантической реконструкции рус. *женить(ся)* на славянском языковом фоне // Образ человека в языке и культуре / ред. С. М. Толстая. М., 2018. С. 94–106.

Мухина З. З. Старые девы в русской крестьянской среде (вторая половина XIX – начало XX в.)

// Женщина в российском обществе. 2013. № 4. С. 50–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starye-devy-v-russkoy-krestyanskoj-srede-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-v/viewer> (дата обращения: 12.04.2020).

Прокопьева Н. Вековуха. Холостяк // Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре: иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство – СПб, 2005. С. 96–99; 668–670.

РС – Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. М.: Наука, 2004. 848 с.

Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е. М.: Индрик, 1995. 512 с.

References

Arkhangel'skiy oblastnoy slovar' [Arkhangel'sk Regional Dictionary]. Ed. by O. G. Getsova, E. A. Nefedova. Moscow, Moscow State University Press, Nauka Publ., 1980–2019, issues 1–19. (In Russ.)

Berezovich E. L. *Russkaya leksika na obshcheslavjanskom fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya* [Russian vocabulary against the common Slavic background: semantic and motivational reconstruction]. Moscow, Dmitry Pozharsky University Press, 2014. 488 p. (In Russ.)

Bologne J. C. *Istoriya bezbrachiya i kholostyakov* [The history of celibacy and bachelorhood]. Transl. from French. Moscow, New Literary Observer Publ., 2010. 478 p. (In Russ.)

Gromyko M. M. *Mir russkoy derevni* [The world of the Russian village]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1991. 448 p. (In Russ.)

Gura A. B. *Brak i svad'ba v slavyanskoj narodnoj kul'ture: Semantika i simbolika* [Marriage and wedding in Slavic folk culture: Semantics and symbolism]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 936 p. (In Russ.)

Dobrynina E. Starye devy v Muromskom uезде [Old maids in Murom district]. *Ezhegodnik Vladimirovskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Yearbook of Vladimir Provincial Statistical Committee]. Vladimir, 1876, vol. 1, issue 2. 66 p. (In Russ.)

Dushenko K. V. Retsenziya na knigu: Bolon' Zh. K. *Istoriya bezbrachiya i kholostyakov* [Book review: Bologne J. C. The history of celibacy and bachelorhood]. *Vestnik kul'turologii* [Herald of Culturology], 2011, issue 2, pp. 121–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zh-k-bolon-istoriya-bezbrachiya-i-holostyakov/viewer> (accessed 12.04.2020). (In Russ.)

Zvereva Yu. V. Naimenovanie cheloveka po ot-nosheniyu k braku v permskikh govorakh [Man nomination in the aspect of marriage in Perm dialects].

Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2013, issue 1(21), pp. 28–36. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-cheloveka-po-otnosheniyu-k-braku-v-permskih-govorah/viewer> (accessed 12.04.2020). (In Russ.)

Kabakova G. I. *Antropologiya zhenskogo tela v slavyanskoj traditsii* [Anthropology of the female body in the Slavic tradition]. Moscow, Ladomir Publ., 2001. 335 p. (In Russ.)

Kabakova G. I. Staraya deva. Kholostoy [Old maid. Bachelor]. *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, International Relations Publisher LLC, 2012, vol. 5, pp. 154–155; 454–455. (In Russ.)

Kartoteka 'Arkhangel'skogo oblastnogo slovarja' [Card index of the Arkhangel'sk Regional Dictionary]. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology, Department of Russian Language.

Kuchko V. S. K semanticheskoy rekonstruktsii rus. zhenit'(sya) na slavyanskom yazykovom fone [On the semantic reconstruction of the Russian 'zhenit'(sya)' (to marry) against the Slavic language background]. *Obraz cheloveka v yazyke i kul'ture* [The image of a man in language and culture]. Ed. by S. M. Tolstaya. Moscow, 2018, pp. 94–106. (In Russ.)

Mukhina Z. Z. Starye devy v russkoy krest'yan-skoj srede (vtoraya polovina 19 – nachalo 20 vv.) [Old maids in the Russian peasant environment (the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Woman In Russian Society], 2013, issue 4, pp. 50–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/starye-devy-v-russkoy-krestyanskoj-srede-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-v/viewer> (accessed 12.04.2020). (In Russ.)

Prokop'eva N. Vekovukha. Kholostyak [Old maid. Bachelor]. *Muzhiki i baby: muzhskoe i zhenskoe v russkoy traditsionnoj kul'ture: illyustrirovannaya entsiklopediya* [Men and women: male and female In Russian traditional culture: an illustrated encyclopedia]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2005, pp. 96–99, 668–670. (In Russ.)

Russkiy Sever: etnicheskaya istoriya i narodnaya kul'tura. 12–20 veka [The Russian North: ethnic history and folk culture. The 12th–20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 848 p. (In Russ.)

Tolstoy N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura: Ocherki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. 2nd edition. Moscow, Indrik Publ., 1995. 512 p. (In Russ.)

DENOMINATION OF SPINSTERS AND BACHELORS IN ARKHANGELSK DIALECTS

Irina B. Kachinskaya

Junior Researcher in the Department of Russian Language

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow, 111991, Russian Federation. kacza@yandex.ru

SPIN-code: 6027-2137

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5707-6848>

ResearcherID: C-3732-2019

Submitted 17.04.2020

Terms of kinship are closely related to the lexico-semantic group associated with gender and age denomination, as well as the group associated with the determination of social status. Everything considered a norm has a high social status. Married women and men, children born in marriage fall under the norm. A situation is considered normal when a woman and a man perform their functions in marriage well, i. e. they take care of each other, their children, elderly parents, the house; a woman lives in her husband's house. Everything that is contrary to the norm receives a negative assessment. Accordingly, people who are unmarried for various reasons, i.e. single men and women, have a low social status in traditional culture: spinsters and bachelors, widows and widowers, divorced spouses; illegitimate children; children who have lost or never had parents (or one of the parents), i. e. orphans; childless spouses; a woman who had a baby out of marriage; women and men who poorly perform their functions in marriage (bad parents, bad spouses – for example, drinkers, adulterers); a husband who came to live in his wife's house.

The article analyzes denomination and motivation for denomination of spinsters and bachelors, i. e. people who have never been married or got married at an older age as compared to what is considered 'normal'.

For the designation of a girl who did not get married in due time, about 20 lexemes and 30 attributive combinations were noted in Arkhangelsk dialects. Accordingly, there were noted about 20 lexemes and one and a half dozen word combinations designating a bachelor. To denote a spinster, there are used the same lexemes as for denoting a girl of marriageable age: virgin, girl, maid, etc. Words that have a direct meaning in the age and gender category receive a different meaning after being transferred to the lexico-semantic group 'Social status'. The same lexemes can be used in other meanings, for example, 'a woman who had a baby out of marriage'.

Word combinations or phraseological units may be a motivation for the formation of lexemes denoting a *spinster*.

Noteworthy are parallel names: *old / elderly maid* ~ *old/elderly guy*; *starukha, staritsa* ~ *starik, starets* (derived from the root 'star', which conveys the idea of being old); *perestarok* – for both men and women; *kholostyak* (which is explicitly translated as 'bachelor') ~ *kholostovka, kholostyachka* (feminine gender versions of 'kholostyak'); *bobyl'* ~ *bobylka*. However, this parallelism can be purely superficial: where a single man is concerned, the designations under study mean, as a rule, a guy who is not married yet; but when it comes to a single woman, the designations refer to a girl who has *already missed* the right time to get married. The change in the emphasis is very significant.

The study is based on the material from published volumes of the *Arkhangelsk Regional Dictionary*, its card catalog and the author's field notes.

Key words: kinship terms; marriage relations; spinster; bachelor; Northern dialects; Arkhangelsk dialects.